

А. А. Селин

**Комплекс материалов коллекции 183
(«Новгородские акты») из Научного архива
Санкт-Петербургского института истории
как источник для изучения визита
датского принца Ханса
в Московское государство в 1602 г.**

Иноземные брачные проекты московских царей XVI–XVII вв. — таковых было около десятка — всегда претерпевали неудачу. Некоторые из них были весьма близки к реализации. Одним из таких был проект женитьбы принца Ханса Датского на царевне Ксении Годуновой в 1602 г., окончившийся несчастной смертью принца в Москве. Описание визита принца Ханса в обширной Годуновиане и в литературе о Смуте занимает особое место.

Принц Ханс въехал в Московское государство через Ивангород и Новгород. Встреча принца в Ивангороде и Новгороде сопровождалась масштабными мобилизационными усилиями, инициированными присланными из Москвы окольничим М. Г. Салтыковым и дьяком А. И. Власьевым, фактически отстранившими новгородские власти от руководства. Материалы, связанные с этими мероприятиями, хорошо сохранились и позволяют представить себе социальный ландшафт Новгородской земли накануне Смутного времени.

Комплекс документов о приезде Ханса в Московское царство составляют:

1. Столбец в ф. 53 «Сношения России с Данией» (первый в этом фонде полностью сохранившийся столбец, со всей текущей документацией, а не статейные списки).

2. Два датских травелога, опубликованных в середине XIX — начале XX в.¹
3. Комплекс «Ямских дел» в фонде Тайного приказа, выявленный И. Я. Гурляндом.
4. Документы в коллекции 183 Научного архива СПбИИ РАН.

Столбец из ф. 53 очень хорошей сохранности. Он состоит из отпусков грамот в Ивангород — к окольничему М. Г. Салтыкову и дьяку Афанасию Власьеву, а также к новгородским воеводам, подлинных отписок из Новгорода и Ивангорода в Москву и в Братошино, отписок приставов, сопровождавших принца Ханса вплоть до Москвы, а также хозяйственных документов, связанных с обеспечением посольства.

Травелоги секретаря принца Ханса и Акселя Гильденстиерне (фактического главы посольства) хорошо исследованы Ю. Н. Щербачевым; впрочем, обычно внимание уделялось описаниям приема принца в Москве; я в свое время использовал эти документы для исследования трассы Ивангородской дороги².

«Ямские дела» были выявлены И. Я. Гурляндом в бывшем архиве Тайного приказа (XXVII разряд Государственного архива, ныне ф. XXVII РГАДА), частично опубликованы и частично подготовлены к печати. Этот архив содержит комплекс дел, изъятых из архива Новгородской приказной избы рубежа XVI—XVII вв. и преимущественно относящихся к ямской гоньбе (на что указал в своем капитальном исследовании Гурлянд³), но не только: там хранятся и дела, связанные с пересечением русско-шведской границы на рубеже столетий.

Коллекция «Новгородские акты» (коллекция 183 Научного архива СПбИИ РАН) поступила в Археографическую комиссию в 1857 г. из Новгородской духовной консистории. Дела коллекции сегодня пронумерованы и разложены в картон в хронологическом порядке. Тщательное изучение первых двух картонов показывает, что ранние документы относятся преимущественно не к документам Новгородского Софийского дома, но к делопроизводству Новгородской приказной избы. Выделяются два основных таких блока документов: дела 1602 г., связанные с приездом в Новгород датского принца Ханса, и дела 1630-х гг., связанные с розыском и возвращением в Речь Посполитую пленных, захваченных в ходе Смоленской войны служилыми людьми Новгородского разряда. Кроме того, особую группу составляют дела, связанные с борьбой с «морозным поветрием» в 1660-х гг. в ходе продолжавшегося противостояния с Речью Посполитой в южных районах Новгородской земли и на дороге из Новгорода в Псков. Дела XVIII в., хранящиеся в коллекции 183, еще ждут своего исследователя. В 1983 г. карточную опись коллекции проверяла Г. А. Победимова. Она же редактировала названия дел, заполняла лакуны в карточной описи.

Поздние представляют собой преимущественно расклеенные столбцы — остатки документации Новгородской приказной избы: подлинные грамоты из Посольского приказа, Разряда, отпуски воеводских отписок в центральные учреждения, воеводских грамот — в пригороды (Ивангород, Старую Руссу) и в пятины. Документы 1602 г. (всего на сегодняшний день 46 единиц хранения) можно разделить следующим образом:

1. Естные и нетные списки служилых людей — д. 6, 7, 10, 38.
2. Документы о высылке нетчиков, переписка о больных и не приехавших, распоряжения о перемещении служилых — д. 8, 12, 14, 17–19, 21, 23–25, 32, 37, 39, 41, 42, 47, 48.
2.1. В том числе из Старой Руссы — 13, 31, 33, 46.
3. Документы о доставке в Ивангород «колымажек», присланных из Москвы — дела 3, 4, 9, 11, 15, 16, 43, 44.
4. Документы о выделении дворов для принца и свиты на Михайлове улице — д. 5.
5. Документы об обеспечении датчан продуктами (калачами, медом) — 34.
6. Обеспечение подводами для поездки, колесами для подвод, обустройство дороги — д. 20, 22, 27, 30, 45.
7. Документы, специально посвященные церемонии встречи принца в Новгороде, — д. 26, 28, 29, 35, 36, 40.

Расклеенные столбцы — частично перепутаны. Опубликованы:

1. Роспись дворов, отведенных на постой принцу Хансу⁴.
2. Список старорушан (д. 46)⁵.
3. Естные и нетные списки (д. 6 и 38)⁶.

Предварительное изучение этих документов позволяет составить следующую картину подготовки и течения визита. Летом 1602 г. в Новгород и Ивангород должны были явиться все служилые люди, кроме тех, кто уже находился на службе в Ивангороде, Орешке, Копорье и Кореле⁷. В Ивангороде должны были собраться дети боярские Водской и Шелонской пятин, а служилые остальных пятин посылались в Новгород⁸. К Мироносицыну дню, т.е. к 25 апреля 1602 г., в Ивангород должны были явиться 50 человек, а на Вознесеньев день (14 мая) — остальные дворяне и дети боярские Водской и Шелонской пятин. В указе жестко формулировались пени за неприезд, власти грозили у не приехавших или приехавших «не конными» и не в цветном платье поместья отписать и отдать тем, которые приедут⁹. 14 августа последовал указ о том, чтобы для встречи принца собрать всех возможных новгородцев — рассыльщиков, подьячих и пр.¹⁰

Наиболее интересны документы 6 и 38, представляющие собой роспись служилых людей, которым было велено собраться в Ивангороде¹¹ и естный список их же¹². Это списки служилых людей новгородских пятин, Ржевы Пустой, Невеля, Холма и Торопца, которым предписывалось явиться в Новгород и Ивангород для встречи королевича «конно, людно, оружно и красно» одетыми. Один из этих списков составлен в Разряде (по склейкам имеется скрепа дьяка Тимофея Витовтова); он приложен к грамоте из Разряда об организации встречи принца Ханса. Второй документ — черновой естный и нетный список служилых людей, составленный в Новгороде. Этот документ не имеет скрепы, что чрезвычайно затрудняет реконструкцию порядка листов (ставов). Столбцы были расклеены во всяком случае уже к моменту поступления документов в архив Археографической комиссии. Эти документы являются древнейшим наиболее полным перечнем слу-

жилых людей Новгорода и других городов Новгородского разряда. Следующий столь же представительный комплекс документов относится к так называемому «самозванческому» верстанию 1605/06 г.¹³ (а для Невеля — к 1614 г.).

Как уже упоминалось, документы сохранились в виде расклеенных столбцов. Порядок листов в беловом списке, поступившем к новгородским воеводам из Разряда, реконструируется достаточно хорошо: по скрепе дьяка Тимофея Витовтова на склейках и по порядку расположения статей. По всей вероятности, утрачен лишь лист (став) между л. 11 и 12 (начало списка служилых людей Водской пятины). Сложнее с реконструкцией подлинного списка, составленного новгородскими приказными. Не представляло бы большого затруднения реконструировать и его, если бы он не делился на две части — естную и нетную; соответственно в этом документе содержались два перечня служилых людей с идентичными названиями статей. Скрепы также отсутствуют. Примерно расположив листы по городам и статьям, нельзя быть, однако, уверенным в том, что предлагаемая в публикации реконструкция полностью верна. Таким образом, достаточно убедительно восстанавливаются оклады служилых людей, но быть уверенными в том, явились они или нет в Ивангород и Новгород, как того требовали правительственные предписания, нельзя. Возможно, будущий исследователь внесет в нее свои коррективы.

Эти списки очень точно коррелируют с десятнями верстания 1605–1606 гг., вопрос о месте которых в отечественной историографии занимает важное место. Остановимся на этом подробнее. Возникновение интереса к десятням в среде генеалогов в конце XIX в. было связано с публикацией в 9-м томе «Описания документов и бумаг Московского архива Министерства юстиции» кратких сведений об этом типе источников¹⁴. Вслед за тем последовали публикации Н. П. Лихачевым «Разборной десяти новиков» 1596 г. и Н. В. Мятлевым «Десятни Водской пятины» сентября 1605 г.

Последний источник вызвал в недавнее время большую дискуссию в историографии. Он относится к верстанию, начатому Самозванцем осенью 1605 г. и завершеному уже при Василии Шуйском в 1606 г. Спор среди ученых идет, собственно, о том, насколько верны слова Карамзинского хронографа о том, что данное верстание было «прелестью самозванца» и не имело реального обеспечения земельными участками. Оспорили такую, откровенно говоря, полемическую точку зрения П. В. Седов и В. Н. Козляков, на основе анализа большого комплекса источников показавшие, что десяти, составленные при Самозванце, не столько увеличивали поместные оклады, сколько были призваны упорядочить службу провинциального дворянства¹⁵, в большей степени унифицируя оклады, нежели завышая их. Это мнение было подвергнуто критике В. М. Воробьевым, утверждавшим вслед за Карамзинским хронографом, что верстание 1605–1606 гг. непомерно завысило оклады мелкого дворянства. Надо сказать, что в позициях сторонников обеих этих точек зрения содержится рациональное зерно. Действительно, как Карамзинский хронограф, так и разрядные книги,

сохранившие почти дословно такую же оценку верстания 1605–1606 гг., — в значительной мере памятники идеологические, особенно в своей общеполитической трактовке событий Смуты. Не стоит в оценочных суждениях современников Смуты искать исторического факта. Впрочем, «инфляция» поместных окладов, действительно начатая в 1605 г., продолжилась и в последующие периоды Смуты, и в годы после нее. По такому же пути повышения среднего уровня окладов шли и руководители ополчений, и правительство Михаила Федоровича, оказавшиеся, по сути, заложниками своих авансов служилому сословию. При этом довольно занятной выглядит своеобразная «аристократическая» позиция В. М. Воробьева, определяющего «самозванческое» верстание как нарушение основополагающего принципа службы — по отечеству (в статье очень четко выражена личная несколько эмоциональная позиция исследователя)¹⁶. Примечательно, что если В. М. Воробьев считает, что верстание при Лжедмитрии увеличило оклады служилых людей, не соразмеряясь с реальными возможностями правительства, в чем исследователь видит авантюру режима Лжедмитрия I, то он никак не комментирует те придачи к окладам служилым людям, которые в массовом порядке были сделаны после событий под Тулой осенью 1607 г. правительством Василия Шуйского и не в большей мере были обеспечены реальными возможностями правительства. При этом критика В. М. Воробьевым публикации Н. В. Мятлева представляется убедительной и своевременной. Действительно, тот документ, который принято вслед за Н. В. Мятлевым называть «Десятней Водской пятины» 1605 г., не является десятней в полном смысле слова, а лишь перечнем поместных окладов служилых людей пятины без указания денежных окладов, их очередности («первые», «другие» и «свершенные» деньги), а также поручителей за служилых людей, как это предусматривал формуляр других сохранившихся десятен «самозванческого» верстания¹⁷.

Хронология верстаний на Северо-Западе 1605–1606 гг. исследована М. Г. Кротовым. По его наблюдениям, смотр проводился в два этапа: в сентябре–декабре 1605 г. в большинстве городов (замосковных и низовых), а также в Шелонской и в Водской пятинах. В апреле был начат смотр служилых людей в Невеле, Пскове, Деревской, Обонежской и Бежецкой пятинах (добавлю к этому перечню смотр новокрещенов и татар всех пятин). Важной особенностью десятен этого времени являются, по наблюдениям М. Г. Кротова, содержащиеся в них пометы о более поздних прибавках служилым людям, уже при царе Василии Шуйском. Он же отметил, что «во время смотра, произведенного Лжедмитрием I, не выдавалось жалованье тем, кто получил его от Годунова, причем упоминается раздача не только под Кромами: “...имали денги на Москве у Федора Годунова, и в Новгороде по верстанью денги им не даны”». Такое получение новгородцами денег в Москве при царе Федоре Борисовиче фиксирует также и десятня Деревской пятины 1606 г.¹⁸

Очень важна возможность сравнения служилых списков 1602 г. с данными десятен 1605–1606 гг. Именно такое сравнение может дать конкретный мате-

риал для учета прибыли и убыли новгородских служилых людей. Кроме того, оно дает возможность уточнения биографий новгородцев, участников событий Смутного времени (а также их родителей и старших братьев). В 1602 г. все они еще не относились к враждующим лагерям, но представляли собой монолитный служилый город.

Для сбора на встречу в пятины были посланы грамоты, объявлявшие служилым людям о новой службе. Сохранилась образцовая грамота в Водскую пятину¹⁹, по которой были составлены и остальные четыре. Среди документов коллекции — список нетчиков, не явившихся в Ивангород к назначенному сроку²⁰. Разряд вел подробную переписку с новгородскими властями, уточняя служебные списки новгородцев, обязанных явиться в срок в Ивангород и Новгород²¹. Среди других нетных списков примечательны список больных детей боярских-пусторжевцев²², а также торопчан и холмичей²³.

Не явившихся на службу новгородцев разыскивали специальные обыщики. В документах коллекции сохранилась доезжая память, по которой на службу был вызван князь Семен Кропоткин²⁴, в будущем — тушинский воевода Ивангорода, а в 1602 г. — пристав при герцоге Хансе²⁵. Впрочем, вплоть до августа 1602 г. собрать достаточное число служилых людей ни в Новгороде, ни в Ивангороде не удавалось. Москва настаивала на дальнейшем сборе служилых людей (конных и нарядных) и направлении их в Ивангород к Салтыкову и Власьеву²⁶ с помощью находящихся в городе подьячих и рассыльчиков²⁷, на что новгородские власти отвечали, что послать в пятины практически некого, так как все наличные служилые люди и приказные заняты другими делами, связанными со встречей королевича. В середине августа была предпринята попытка послать в пятины для сбора людей по четверо лучших выборных дворян, а также находившихся в Новгороде для рассылки удомельских новокрещенов²⁸, которые должны были поторапливать сборщиков. Сохранилась память одному из новокрещенов, Спиридону Сеитову²⁹. Новый итог сбора служилых людей в Новгороде был подведен во второй половине августа³⁰. Разряд упрекал новгородские власти в том, что он не присылал поименного списка детей боярских Торопца, Холма и Невеля, приехавших в Новгород. Всего, по московским данным, в городе должно было собраться 1003 новгородца из пятин, 332 торопчанина и холмича, 49 невлян и 172 татарина и новокрещена³¹. Окончательный итог был подведен 23 августа, накануне самого приезда³². После отъезда королевича в Москву все собранные служилые люди должны были быть из Новгорода отпущены³³. Как показали первые итоги сбора служилых людей, их в Новгороде собралось недостаточно. Тогда было принято решение прислать для встречи королевича 200 лучших старорушан³⁴.

Во второй половине августа в Новгороде были получены точные указания о том, как в городе встречать королевича. Власти должны были по получении точных известий из Ивангорода в тот же день, «нарядяся и перебрав с собою лутчих людей выехали б есте за посад на всполье на Иванегородцкую дорогу

и встретили б есте датцкого королевича честно. Как он учнет к вам приезжать, и вы б сами да дворяне и дети боярские и всякие люди, которые будут с вами на встрече с лошадей сошли все долов и королевича б встретили честно, а будет вас королевич позовет к руке, и вы б к нему к руке шли и во всем бы есте перед королевичем были вежливы и честь ему держали великую». Руководить церемонией въезда в город королевича должны были М. Г. Салтыков и Афанасий Власьев. Объявлять королевичу встречу при въезде в Новгород должен был Иван Курбатов (известный деятель Смуты). Особенно московские власти указывали, чтобы все встречающие были одеты «нарядно и цветно», а «худых» на встрече быть не должно³⁵.

Вскоре из Ивангорода поступило более подробное указание о церемонии встречи. Новгородские власти должны были встретить королевича за посадом дворянами, приказными и митрополичими детьми боярскими, а быть им «в золоте и в лутчем платье на аргмацех и на конех, а ехати б, господа, вам урядясь полком, чтоб королевичю люди все бяли явны, и лутчие б, господа, люди, стояли б за вами наперед полком просторно, а за ними середние люди, а худым бы, господа, детям боярским и всяким людм, которые все добре худы, в сермягах или в рословских кафтанех, с вами не быти, а стояли б оне с посадскими людьми в улицах, чтоб в улицах было людно и нарядно. А гости б, господа, и лутчие торговые люи встретили б королевича за городом в чистом платье, а середние и мелкие люди стояли в улицах и в посаде, да в посаде ж дети боярские, у которых платья нет, а худые б люди в сермягах стояли за людьми, а старцов бы и больных людей за посадом и в посаде одиночно не было, а во дворех бы, господа, где королевичю стоять, было стройно и русских бы людей в то время во дворех не было, а как, господа, королевич двинетца с стану и как пойдет в дороге и в каково время чаяти ево к Новгороду»³⁶.

Из Ивангорода в Новгород также отправлялись указания обеспечить бесперебойное движение по ямам (на Ивангородской и Большой Московской дорогах³⁷). Они часто дублировали уже полученные новгородскими властями указания из Москвы³⁸. Ямских подвод на ямах не хватало, и рассыльщики посылались для чрезвычайного сбора подвод у местных крестьян³⁹.

Особое место в рассматриваемом комплексе документов занимают дела, связанные с обеспечением датчанина и его свиты транспортом — «колымажками» и возками⁴⁰. Об этом особенно беспокоилась Москва, и новгородские власти подробно информировали о получении присланных из Москвы «колымажек»⁴¹. Позднее к Салтыкову и Власьеву были отправлены все три «колымажки» со «всяким запасом» (имелось в виду убранство, подробно описанное в документах)⁴². Кроме того, в колесных слободах Мусце и Сольце для подвод под королевича должны были изготовить сто телег⁴³. Всего новгородские власти должны были обеспечить 400 подвод и 300 телег для посольства⁴⁴.

Из Ивангорода М. Г. Салтыков и Власьев указывали новгородцам «сделать бы под королевичев возок колеса восковые и оковав железом на немец-

кое дело и окрасити киноварем или суриком накрепко, а сколь велики колеса делать, и тому послали к вам меру». Они должны были изготовить 100 легких и крепких телег, к ним — 100 хомутов с дугами и с поводками. Для обеспечения провиантом к ним был послан «на образец хлеба и колачи да мерное ведро да чарку винную». В день, когда королевич будет в Новгороде — в Новгороде должны быть 200 человек рушан в чистом платье. На улицах по пути принца должны быть крепкие мосты, «и все б было по улицам стройно да у деревяного и у земляного города ворота»⁴⁵.

Под герцога Ханса и его свиту отводились 20–30 лучших дворов в Новгороде, которые должны были выделить новгородские власти⁴⁶. Кроме того, были приготовлены особенные продукты. Новгородские власти отписывали в Москву, что ветчины в городе мало, «а колачей рупичатых пшеничных печь некому, а ноугородцкие колачники будто печи не умеют, и медов красных и белых против нынешней росписи мало». Из Москвы было велено выслать в Новгород триста полтей ветчины для посылки под свиту королевича по прибытии того в Тесово, «только в Тесово, чаят, не поспеет». Новгородские власти должны были послать в ближние станы в Тесово, Мокрицы и на Вяжища, «а то б полотное мясо на дальние станы поспело, и о том бы вам однолично не оплошати, в Тесове и на Мокрицах и на Вяжищах кормы все изготовить сполна, а колачи крупичатые и пшенишные испекли ивангородские колачники, а ноугородцким колачникам как не уметь? А се в Новгороде есть приспешники на митрополичье дворе». Именно они должны печь калачи и хлебы, вместе с новгородскими калачниками и хлебниками. Калачи должны были быть «против государева столового калача в полы». Документ содержит уточнение: «...тебе, Фторому за обычаем» (следовательно, дьяк Второй Поздеев, по мнению московских властей, в этом разбирался). Необходимые для королевича белые и красные меды и пиво нужно было взять «на митрополичье погребе, в монастырях и у гостей, да изготовить и сверх росписи для запроса всяких запасов», в Ивангороде же запасов должно было быть и так вдоволь. Московские власти писали: «А чаем, малинового и вишневого меду и в Тесове будет»⁴⁷.

В Москве расписали количество дворян, которым надо встречать в Новгороде королевича: всех пятин — 1003 человека, торопчан и холмичей — 332 человека, невян 49 человек, новокрещенов и татар 172 человека⁴⁸. Для сравнения: в начале сентября 1602 г., когда принц проследовал к Старице, там его должны были встречать 140 выборных дворян и 1701 человек детей боярских окрестных городов⁴⁹.

25 августа королевич был встречен в 2 верстах от посада. На встрече было 290 дворян и приказных в чистом платье, а в обычном — 870 человек, кроме того 80 татар и новокрещенов. Неподалеку в золоте и в цветном платье стояло 80 человек лучших новгородских гостей и посадских людей. По тем улицам, по которым ехал королевич, также стояли посадские люди. После встречи дворяне, дети боярские и новокрещены, собранные в Новгороде, перешли в подчинение М. Г. Салтыкову⁵⁰.

Мероприятия, предпринятые накануне визита принца Ханса, не были беспрецедентными. Уже через два года, накануне поездки в Москву имперского посла А. Логау «новгородским воеводам было велено, чтоб в городе было “людно и устроено по посольскому обычаю: стрельцы и посадские люди были в чистом платье”, а в Торжке распорядились выстлать грязные дворы соломой и хворостом, а также поправить мосты». Имперец также ехал через Ивангород⁵¹.

В 1592 г. шведских послов Класа Флеминга с товарищами ожидали под Тявиным те же М. Г. Салтыков и А. И. Власьев. «И того ж, государь, часу прислали к нам, холопом твоим, свейские послы своих королевских дворян Арба Тенисова да Индрика Тота, а с ними толмачей Ондриюшу да Фетку, а мы, холопи твои, в те поры сидели в съезде шатре, а в шатре и по обе стороны шатар пол стояли дворяне в золотном платье, в тегелях и в чистом платье»⁵².

Какие возможности для исследования дает комплекс материалов, связанных с приездом в Новгород принца Ханса в 1602 г.? Прежде всего представляется возможным исследовать социальный ландшафт Новгорода и городов Новгородского разряда накануне Смуты: определить численность разных чинов в новгородских пятинах и других городах; оценить военно-служебный потенциал Северо-Запада, численность приказных и пр.

Следует обратить внимание и на то, каково происхождение рассматриваемых документов. Очевидно, что в коллекции 183 Научного архива СПбИИ сохранилась часть архива Новгородской приказной избы рубежа XVI–XVII вв. (равно как и в Разряде XXVII РГАДА). Есть эти документы и в других коллекциях СПбИИ — в 171 и 109. Следует считать, вероятно, что существует возможность реконструкции сохранившейся части этого архива, что в свою очередь позволит сравнить систему управления Новгородом на рубеже XVI–XVII вв. с той, что известна по данным 1611–1617 гг.

Данные документы могут позволить вновь оценить проблему голода начала XVII в. Документы разрядного и посольского делопроизводства, во всяком случае не содержат прямых указаний на катастрофические бедствия, постигшие в 1602 г. Новгородскую землю. Хозяйственные памятники, к примеру, те, что были опубликованы З. В. Дмитриевой, указывают, что кризис был во всяком случае неравномерным⁵³, и имеющиеся яркие нарративы (записки капитана Я. Маржарета, Новый летописец) являются свидетельством явлений не повсеместных. По мнению Л. А. Юзефовича, голод в стране, по которой ехал принц Ханс, московские власти старательно старались скрывать. По предположению автора, именно по этой причине был выбран путь от Торжка к Старице, а не к Твери⁵⁴. Скорее всего, это не так, хотя путь и вправду бы выбран необычный. В столбце фонда 53 сохранилось прямое указание царя Бориса Федоровича, чтобы принца Ханса везли к Москве подольше, до возвращения царя из похода к Троице.

*Приложение***Перечень документов коллекции 183 «Новгородские акты» Научного архива Санкт-Петербургского института истории РАН о визите принца Ханса Датского в Московское государство в 1602 г.**

Нумерация нижеприведенных документов соответствует нумерации дел коллекции:

3. 1) 1602 июля около 20 — Царская грамота новгородскому воеводе кн. В. И. Буйносову-Ростовскому о посылке трех колымажек, отправленных в Новгород с конюхом Гаврилом Захаровым и 2) 1602 июля около 27 — Наказ новгородских воеводы кн. В. И. Буйносова Ростовского и дьяка В. Поздеева рассыльщикам, отправляемым в пятины для выявления нетчиков и высылки их на службу.

4. 1602 июля 20 — Смотреная запись о присланных из Москвы в Новгород трех новых колымажках с подробным описанием состояния каждой на момент отправки из Москвы и на момент прибытия в Новгород, а также трех колымажках, взятых в Новгороде на дворах митрополита и гостей Юрия Иголкина и Федора Прокофьева.

5. 1) 1602 августа 18 — Память новгородского воеводы кн. В. И. Буйносова-Ростовского Третьяку Савину и Василию Бирину об отводе дворов для приезда принца Ханса и роспись 54 дворов; 2) 1602 июля 23 — Царская грамота (из Разряда) новгородскому воеводе кн. В. И. Буйносову-Ростовскому о выделении 20–30 дворов лучших для приезда датского принца Ханса.

6. 1602 июня 24 — Царская грамота (из Разряда) новгородским воеводе кн. В. И. Буйносову-Ростовскому и дьяку В. Поздееву с приказом отправить для встречи датского принца Ханса из всех новгородских пятин детей боярских и новокрещеных татар по особым спискам и списки служилых людей.

7. 1602 июля 26 — Память М. Г. Салтыкова и А. И. Власьева новгородским воеводе кн. В. И. Буйносову-Ростовскому и дьяку В. Поздееву с распоряжением выслать на государеву службу в Ивангород 50 детей боярских Водской и Шелонской пятин и выявить нетчиков и список нетчиков, присланный из Ивангорода.

8. 1602 июля 26 — Доезжая память высылщика Андрея Бурнакова в поместье кн. С. Кропоткина в Обонежской пятине о выезде кн. Семена Кропоткина на государеву службу из Орешка в Ивангород.

9. 1602 июля 26 — Отписка новгородских воеводы кн. В. И. Буйносова-Ростовского и дьяка В. Поздеева в Ивангород М. Г. Салтыкову и дьяку А. И. Власьеву о получении в Новгороде возков и трех колымажек со всяким запасом.

10. 1) 1602 июля 27 — Отписка новгородских воеводы кн. В. И. Буйносова-Ростовского и дьяка В. Поздеева царю Борису Федоровичу о вызове по списку М. Г. Салтыкова и дьяка А. И. Власьева в Ивангород дворян из всех новгородских пятин; 2) 1602 июля 27 — Отписка новгородских воеводы кн. В. И. Буйносова-Ростовского и дьяка В. Поздеева ивангородским воеводам кн. В. И. Ростовскому

с товарищами о сравнении ивангородского нетного списка с московским и о высылке нетчиков Водской и Шелонской пятин в Ивангород.

11. 1602 июля 28 — Отписки новгородских воеводы кн. В. И. Буйносова-Ростовского и дьяка В. Поздеева царю Борису Федоровичу о прибытии в Новгород трех колымажек с запасом, присланных с конюхом Гаврилом Захаровым и готовых к отправке в Ивангород.

12. 1602 июля 29 — Царская грамота (из Посольского приказа) новгородским воеводе кн. В. И. Буйносову-Ростовскому и дьяку В. Поздееву с приказом выслать для встречи датского принца в Новгород детей боярских из всех пятин, кроме тех, которые должны быть на службе в Ивангороде, Кореле, Орешке и Копорье.

13. 1602 июля 30 — Отписка новгородского воеводы кн. В. И. Буйносова-Ростовского и дьяка В. Поздеева старорусскому воеводе А. И. Татищеву о сборе лучших старорусских посадских людей в Новгород для встречи датского принца Ханса. 30 июля 1602.

14. 1602 июля 29 — Отписка новгородских воеводы кн. В. И. Буйносова-Ростовского и дьяка В. Поздеева царю Борису Федоровичу (в Разряд) о посылке в пятины наказов о сборе детей боярских и новокрещеных татар для встречи датского принца Ханса.

15. 1602 августа 3 — Память М. Г. Салтыкова и дьяка А. И. Власьева новгородским воеводе кн. В. И. Буйносову-Ростовскому и дьяку В. Поздееву с требованием немедленной присылки из Новгорода трех колымажек с необходимым запасом и, по возможности, иных колымажек.

16. 1602 августа 4 — Отписка новгородских воеводы кн. В. И. Буйносова-Ростовского и дьяка В. Поздеева в Ивангород М. Г. Салтыкову и дьяку А. И. Власьеву об отправке с подьячим Немиром Ручкиным колымажек, полученных из Москвы и еще трех колымажек, найденных в Новгороде.

17. 1602 августа 7 — Отписка новгородского воеводы кн. В. И. Буйносова-Ростовского и дьяка В. Поздеева царю Борису Федоровичу (в Разряд) о том, что вплоть до 7 августа новгородские дворяне из пятин не начали приезжать в Новгород. 7 августа 1602.

18. 1602 августа не ранее 16 — Отписка новгородского воеводы кн. В. И. Буйносова-Ростовского и дьяка В. Поздеева царю Борису Федоровичу (в Разряд) с извещением о выборе по государеву указу из всех пятин новгородских детей боярских по четыре человека с пятины и новокрещеных татар.

19. 1602 августа 12 — Царская грамота (из Разряда) новгородским воеводе кн. В. И. Буйносову-Ростовскому и дьяку В. Поздееву с требованием вновь послать подьячих и рассыльщиков по всем новгородским пятинам для сбора детей боярских и новокрещеных татар для встречи датского принца Ханса.

20. 1602 августа 12 — Царская грамота (из Разряда) новгородским воеводе В. И. Буйносову-Ростовскому и дьяку В. Поздееву с наказом сейчас же послать в новгородские пятины для вызова в Новгород детей боярских и новокрещеных

из татар и для сбора кормов, а по ямам подвод для встречи датского принца Ханса.

21. 1602 августа 14 — Царская грамота (из Разряда) новгородским воеводе кн. В. И. Буйносову-Ростовскому и дьяку В. Поздееву с приказом собрать дворян и детей боярских, приказных людей, подьячих и рассыльчиков и направить их конными и нарядными к М. Г. Салтыкову в Ивангород.

22. 1602 августа 14 — Отписка новгородских воеводы кн. В. И. Буйносова-Ростовского и дьяка В. Поздеева в Ивангород М. Г. Салтыкову и дьяку А. И. Власьеву с сообщением о подготовке и найме по ямам подвод для перевозки датского принца Ханса со свитой.

23. 1) 1602 августа 16 — Царская грамота (из Разряда) новгородским воеводе кн. В. И. Буйносову-Ростовскому и дьяку В. Поздееву с приказом о сборе подвод по ямам; 2) 4 отрывка из документов о сборе детей боярских для встречи датского принца Ханса; 3) 1609 — Письмо шведских уполномоченных королю Карлу IX о прибытии И. М. Пушкина, посланного из Москвы для передачи Корелы шведской администрации. Перевод. Отрывок.

24. 1) 1602 августа 16 — Царская грамота (из Разряда) новгородским воеводе кн. В. И. Буйносову-Ростовскому и дьяку В. Поздееву с приказом о сборе пусторжевских помещиков, дворян, детей боярских и беспоместных новиков для отправки на государеву службу; 2) 1602 августа — Обыск сборщиков Андрея Юшкова и Степана Елагина о больных пусторжевцах.

25. 1602 не ранее августа 16 — Отписка новгородского воеводы кн. В. И. Буйносова-Ростовского и дьяка В. Поздеева царю Борису Федоровичу (в Разряд) с извещением о сборе в Новгороде дворян и детей боярских и новокрещенов из пятин, торопчан, холмичей и невлян.

26. 1) 1602 августа 17 — Царская грамота (из Разряда) новгородским воеводе кн. В. И. Буйносову-Ростовскому и дьяку В. Поздееву с требованием немедленно прислать списки приехавших в Новгород торопчан, холмичей и невлян и указанием готовиться к встрече принца Ханса. Отрывок; 2) 1602 августа 17 — Царская грамота (из Разряда) новгородским воеводе кн. В. И. Буйносову-Ростовскому и дьяку В. Поздееву с указанием численности дворян и детей боярских из пятин, а также торопчан, холмичей, невлян, новокрещенов и татар, которым приказано встречать принца Ханса в Новгороде. Отрывок; 3) 1602 августа 17 — Царская грамота (из Разряда) новгородским воеводе кн. В. И. Буйносову-Ростовскому и дьяку В. Поздееву с описанием порядка встречи датского принца Ханса. Отрывок.

27. 1602 августа 18 — Память новгородских воеводы кн. В. И. Буйносова-Ростовского и дьяка В. Поздеева подьячему Деме Семенову о поездке в колесные слободы Мусцу и Сольцу для сбора у колесных мастеров ста телег.

28. 1602 августа 18 — Память М. Г. Салтыкова и дьяка А. И. Власьева новгородским воеводе кн. В. И. Буйносову-Ростовскому и дьяку В. Поздееву о подготовке для встречи датского принца Ханса телег, упряжи и о заготовке по посылаемому образцу по ямам хлеба, калачей и чарок. Без окончания.

29. 1602 августа 18 — Царская грамота (из Разряда) новгородским воеводе кн. В. И. Буйносову-Ростовскому и дьяку В. Поздееву с приказом о сборе дворян и детей боярских и приказных людей, новокрещенов, татар, подъячих и рассыльщиков и митрополичьих детей боярских для встречи датского принца Ханса.

30. 1602 августа 19 — Память М. Г. Салтыкова и дьяка А. И. Власьева новгородским воеводе кн. В. И. Буйносову-Ростовскому и дьяку В. Поздееву с требованием послать по ямам подъячих и рассыльщиков для сбора к ямским подводам в прибавку крестьянских подвод для датского принца Ханса.

31. 1602 августа 19 — Память новгородского воеводы кн. В. И. Буйносова-Ростовского и дьяка Второго Поздеева старорусскому воеводе А. И. Татищеву с указанием выслать в Новгород лучших старорусских посадских людей в Новгород для встречи датского принца.

32. 1602 августа 20 — Царская грамота (из Разряда) новгородским воеводе кн. В. И. Буйносову-Ростовскому и дьяку В. Поздееву с приказом отпустить из Новгорода всех детей боярских из всех пятин, пусторжевцев, торопчан, холмичей и невлян после отъезда датского принца.

33. 1602 августа 20 — Отписка старорусских воеводы А. И. Татищева и дьяка И. Витовтова новгородским воеводе кн. В. И. Буйносову-Ростовскому и дьяку В. Поздееву о посылке в Новгород старорусских посадских людей для встречи датского принца Ханса.

34. 1602 августа 20 — Память М. Г. Салтыкова и дьяка А. И. Власьева новгородским воеводе кн. В. И. Буйносову-Ростовскому и дьяку В. Поздееву о доставке в Новгород из Ивангорода некоторых продуктов на обиход датского принца.

35. 1602 августа 25 — Отписка новгородских воеводы кн. В. И. Буйносова-Ростовского и дьяка В. Поздеева царю Борису Федоровичу о встрече датского принца Ханса.

36. 1602 августа между 20 и 25 — Память М. Г. Салтыкова и дьяка А. И. Власьева новгородским воеводе кн. В. И. Буйносову-Ростовскому и дьяку В. Поздееву с напоминанием о церемониале встречи датского принца.

37. 1602 августа ранее 18 — Наказная память новгородских воеводы кн. В. И. Буйносова-Ростовского и дьяка В. Поздеева новокрещену Спиридону Девличарову о поездке в Корельскую половину Водской пятины к посланным туда сборщикам Роману Кушелеву и Ивану Кузминскому для сбора детей боярских в Новгород и для составления списка нетчиков.

38. 1602 августа около 17 — Естный и нетный списки детей боярских, новокрещеных татар всех пятин, торопчан, холмичей, невлян, пусторжевцев, приехавших в Новгород для встречи датского принца. Листы перепутаны. Утраты.

39. 1602 августа не ранее 9 — Отписка новгородских воеводы кн. В. И. Буйносова-Ростовского и дьяка В. Поздеева в Ивангород М. Г. Салтыкову и дьяку А. И. Власьеву с сообщением о получении из Москвы грамоты для М. Г. Салтыкова.

40. 1602 августа между 23 и 25 — Отписка новгородских воеводы кн. В. И. Буйносова-Ростовского и дьяка В. Поздеева царю Борису Федоровичу с сообщением о сборе в Новгороде для встречи датского принца различных чинов с указанием точного количества каждого из них.

41. 1602 июля не ранее 29 — Наказная память новгородского воеводы кн. В. И. Буйносова-Ростовского и дьяка В. Поздеева новокрещену Ивана Адашеву ехать в Нагорную половину Обонежской пятины для составления списков направляемых в Новгороде детей боярских и новокрещеных татар.

42. 1602 августа около 16 — Отписка торопецкого воеводы кн. Ивана Шаховского кн. В. И. Буйносову-Ростовскому о сборе торопецких и холмских детей боярских для встречи датского принца в Новгород с приложением списка больных торопчан и холмичей.

43. 1602 августа около 18 — Отписка новгородских воеводы кн. В. И. Буйносова-Ростовского и дьяка В. Поздеева М. Г. Салтыкову и дьяку А. И. Власьеву с сообщением о посылке с Михаилом дуг и кнутов для колымажек.

44. 1602 августа после 4 — Память М. Г. Салтыкова и дьяка А. И. Власьева новгородским воеводе кн. В. И. Буйносову-Ростовскому и дьяку В. Поздееву с сообщением о получении в Ивангороде посланных с подьячим Немиром Ручкиным трех московских колымажек, возка с митрополичьего двора и двух колымажек посадских людей.

45. 1602 августа около 19 — Память М. Г. Салтыкова и дьяка А. И. Власьева новгородским воеводе кн. В. И. Буйносову-Ростовскому и дьяку В. Поздееву с сообщением о сборе не только ямских подвод, но и крестьянских и о заготовке кормов.

46. 1602 августа 20 — Список посадских людей старорушан, направленных по указу в Новгород.

47. 1602 августа после 14 — Память М. Г. Салтыкова и дьяка А. И. Власьева новгородским воеводе кн. В. И. Буйносову-Ростовскому и дьяку В. Поздееву об отправке в Новгород из Ивангорода опоздавших к назначенному сроку пусторжевцев.

48. 1) 1602 августа после 25 (?) — Память М. Г. Салтыкова и дьяка А. И. Власьева о заготовке суден от Новгорода до Бронниц по образцу. Отрывок; 2) 1610 января 28 — Грамота выборгских наместников Тонне Юренссона, Арвида Тенниссона и Эрика Элферта. Перевод. Отрывок; 3) 1602 июля после 29 — Списки говейских казаков-новокрещенов, посланных в пятины для высылки детей боярских и татар в Новгород на встречу датского принца Ханса. Отрывок.

¹ Подлинное известие о русском и московском путешествии и въезде светлейшего высоко-родного князя и государя, господина герцога Иогансена Младшего из королевского датского рода и проч., наследника Норвежского, герцога Шлезвигского, Голштинского, Стор-Мариского и Дитмаринского, графа Ольденбургского и Дельменгорстского и проч. / Два сватовства иноземных принцев к русским великим княжнам в XVII веке // ЧОИДР. 1867. Кн. 4; *Гюльденстиерне Аксель*. Путешествие его княжеской светлости герцога Ганса Шлезвиг-Голштинского в Россию. 1602 г. // ЧОИДР. 1911. Кн. 3.

- ² Селин А. А. Ивангородская дорога. СПб., 1996.
- ³ Гурлянд И. Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII в. Ярославль, 1900.
- ⁴ Семенов А. И. Древняя топография южной части Славенского конца Новгорода // Новгородский исторический сборник. Вып. 9. Новгород, 1959. С. 55–73.
- ⁵ Список посадских людей старорущан, направленных в Новгород. 1602 // Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV — XVII в. М., 2009. С. 326–327.
- ⁶ Селин А. А. Приезд принца Ганса Датского в Московское государство и Новгородский служилый город в 1602 г. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы. Вып. 3. М., 2014. С. 278–349.
- ⁷ СПбИИ. Колл. 183. Картон I. Д. 12.
- ⁸ Так же в сентябре 1605 — весной 1606 г. проводилось и верстание новгородцев новыми окладами: Водская и Шелонская пятиня должны были собраться в Ивангороде, а остальные — в Новгороде.
- ⁹ СПбИИ. Колл. 183. Картон I. Д. 18.
- ¹⁰ Там же. Д. 21.
- ¹¹ Там же. Д. 6.
- ¹² Там же. Д. 38.
- ¹³ Опускаю дискуссию о самозванческом верстании и росте окладов у городских детей боярских, так как считаю, что она далека от завершения. Подробнее: Селин А. А. Новгородское общество эпохи Смуты. СПб., 2008. С. 36–37.
- ¹⁴ Документы Разрядного приказа // Описание документов и бумаг Московского архива Министерства юстиции. Т. 9. М., 1894.
- ¹⁵ Седов П. В. Поместные и денежные оклады как источник по истории дворянства в Смуту // АРИ. Вып. 3. М., 1993. С. 227–241; Козляков В. Н. Служилый «город» Московского государства XVII века (от Смуты до Соборного уложения): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1999. Ранее такая мысль была высказана М. Г. Кротовым в дипломной работе, защищенной в МГУ в 1982 г. См.: Кротов М. Г. Десятни XVI — начала XVII в. как исторический источник. М., 1982. Доступна по адресу: http://www.krotov.org/yakov/desyatni/ind_des.html.
- ¹⁶ Воробьев В. М. Лжедмитрий I и судьбы службы «по отечеству» поместной системы // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции. 18–20 ноября 2003 года. Великий Новгород, 2003. С. 98–122.
- ¹⁷ Подлинной десяти Водской пятини сентября 1605 г. не сохранилось.
- ¹⁸ ОР РНБ. Эрм., 341. Ч. 1. Л. 243.
- ¹⁹ СПбИИ. Колл. 183. Картон I. Д. 14.
- ²⁰ Там же. Д. 7.
- ²¹ Там же. Д. 10.
- ²² Там же. Д. 24.
- ²³ Там же. Д. 42.
- ²⁴ Там же. Д. 8.
- ²⁵ Лисейцев Д. В. Посольский приказ в эпоху Смуты. Т. 1. М., 2003. С. 85.
- ²⁶ СПбИИ. Колл. 183. Картон I. Д. 21.
- ²⁷ Там же. Д. 19, 20.
- ²⁸ Там же. Д. 17, 18.
- ²⁹ Там же. Д. 37.
- ³⁰ Там же. Д. 25.
- ³¹ Там же. Д. 26.
- ³² Там же. Д. 40.
- ³³ Там же. Д. 32.
- ³⁴ Там же. Д. 13, 31, 33, 46.
- ³⁵ Там же. Д. 26.

- ³⁶ Там же. Д. 36.
³⁷ Там же. Д. 22.
³⁸ Там же. Д. 23.
³⁹ Там же. Д. 30, 45.
⁴⁰ Там же. Д. 9, 43, 44.
⁴¹ Там же. Д. 11.
⁴² Там же. Д. 15, 16.
⁴³ Там же. Д. 27.
⁴⁴ Там же. Д. 34.
⁴⁵ Там же. Д. 28.
⁴⁶ Там же. Д. 5.
⁴⁷ Там же. Д. 34.
⁴⁸ Там же. Д. 26.
⁴⁹ РГАДА. Ф. 53. 1602. Д. 1. Л. 147.
⁵⁰ СПбИИ. Колл. 183. Картон I. Д. 35.
⁵¹ Лисейцев Д. В. Посольский приказ в эпоху Смуты. С. 238.
⁵² СПбИИ. Колл. 226. Оп. 2. Д. 296. Сст. 82–91.
⁵³ Дмитриева З. В. Хлебный «бюджет» Кирилло-Белозерского монастыря начала XVII в. // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVII вв. (Труды СПбИИ РАН. Вып. 1 (17)). СПб., 2015. С. 9–157.
⁵⁴ Юзефович Л. А. Путь посла. СПб., 2007. С. 81.

References

Dmitrieva Z. V. Hlebnyj «byudzhjet» Kirillo-Belozerskogo monastyrya nachala XVII v. [Bread budget of Cyrill-Beloozero monastery in early 17th century] // Monastyri i arhierejskie dvory v dokumentah XVI–XVII vv. (Trudy SpbII RAN. Vyp. 1 (17)). SPb., 2015. S. 9–157.

Dokumenty Razryadnogo prikaza [Documents from Razryad Office] // Opisanie dokumentov i bumag Moskovskogo arhiva Ministerstva yusticii. T. 9. M., 1894.

Guldenstierne Aksel. Puteshestvie ego knyazheskoj svetlosti gercoga Gansa Shlezvig-Golshhtinskogo v Rossiyu. 1602 g. [Guldenstierne Aksel. The voyage of his serene highness Hertzog Hans von Schleswig-Holstein to Russia in 1602] // CHOIDR. 1911. Kn. 3.

Gurlyand I. Ya. Yamskaya gon'ba v Moskovskom gosudarstve do konca XVII v. [Road Chase in Muscovite State before the end of 17th century]. Yaroslavl', 1900.

Kozlyakov V. N. Sluzhilyj «gorod» Moskovskogo gosudarstva XVII veka (ot Smuty do Sobornogo ulozheniya). [Service «town» of Muscovite State in 17th century (From Time of Troubles to the Conciliar Code)]: Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. SPb., 1999.

Krotov M. G. Desyatni XVI – nachala XVII v. kak istoricheskij istochnik [Service lists of 16th – early 17th century as a historical source]. M., 1982. URL: http://www.krotov.org/yakov/desyatni/ind_des.html (date of access 31.01.2017).

Lisejcev D. V. Posol'skij prikaz v ehposhu Smuty [Foreign Affairs Office during the Time of Troubles]. T. 1. M., 2003.

Podlinnoe izvestie o russkom i moskovskom puteshestvii i vjezde svetlejshego vysokorodnogo knyazya i gosudarya, gospodina gercoga Iogansena Mladshego iz korolevskogo datskogo roda i proch., naslednika Norvezhskogo, gercoga Shlezvigskogo, Golshtinskogo, Stor-Mariskogo i Ditmarinskogo, grafa Oldenburgskogo i Delmengorstskogo i proch. [The true news about Russian and Muscovite voyage of serene highborn prince and sovereign Hertzog Hansen the Younger from Danish kingdom, the Successor of Norway, Hertzog von Schleswig, Holstein, Great Mari, and Ditmar, count von Oldenburg and Delmenhorts etc.] / Dva svatovstva inozemnyh princev k russkim velikim knyazhnam v XVII veke // CHOIDR. 1867. Kn. 4.

Sedov P. V. Pomestnye i denezhnye oklady kak istochnik po istorii dvoryanstva v Smutu [Estate and Monetary salary as a source for the history of gentry during the Time of Troubles] // ARI. Vyp. 3. M., 1993. S. 227–241.

Selin A. A. Ivangorodskaya doroga [Ivangorod Road]. SPb., 1996.

Selin A. A. Novgorodskoe obshchestvo ehpoi Smuty [Novgorod society during the Time of Troubles]. SPb., 2008.

Selin A. A. Priezd princa Gansa Datskogo v Moskovskoe gosudarstvo i Novgorodskij sluzhilyj gorod v 1602 g. [Prince Hans' Arrival to the Muscovite state and Novgorod servicemen in 1602] // *Edinorog: Materialy po voennoj istorii Vostochnoj Evropy*. Vyp. 3. M., 2014. S. 278–349.

Semenov A. I. Drevnyaya topografiya yuzhnoj chasti Slavenskogo konca Novgoroda [Ancient topography of the southern part of Slavno koniets in Novgorod] // *Novgorodskij istoricheskij sbornik*. Vyp. 9. Novgorod, 1959. S. 55–73.

Vorob'ev V. M. Lzhedmitrij I i sud'by sluzhby «po otechestvu» pomestnoj sistemy [False Dmitrij I and the fates of hereditary service in estate system] // *Proshloe Novgoroda i Novgorodskoj zemli: Materialy nauchnoj konferencii*. 18–20 noyabrya 2003 goda. Velikij Novgorod, 2003. S. 98–122.

Yuzefovich L. A. Put' posla [Ambassador's Way]. SPb., 2007.

Список литературы

Воробьев В. М. Лжедмитрий I и судьбы службы «по отечеству» поместной системы // *Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции. 18–20 ноября 2003 года. Великий Новгород, 2003*. С. 98–122.

Гурлянд И. Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII в. Ярославль, 1900.

Гольденстиерне Аксель. Путешествие его княжеской светлости герцога Ганса Шлезвиг-Голштинского в Россию. 1602 г. // *ЧОИДР*. 1911. Кн. 3.

Дмитриева З. В. Хлебный «бюджет» Кирилло-Белозерского монастыря начала XVII в. // *Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVII вв. (Труды СПбИИ РАН. Вып. 1 (17))*. СПб., 2015. С. 9–157.

Документы Разрядного приказа // *Описание документов и бумаг Московского архива Министерства юстиции*. Т. 9. М., 1894.

Козляков В. Н. Служилый «город» Московского государства XVII века (от Смуты до Соборного уложения): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1999.

Кротов М. Г. Десятни XVI — начала XVII в. как исторический источник. М., 1982. URL: http://www.krotov.org/yakov/desyatni/ind_des.html (дата обращения 31.01.2017).

Лисейцев Д. В. Посольский приказ в эпоху Смуты. Т. 1. М., 2003.

Подлинное известие о русском и московском путешествии и въезде светлейшего высокородного князя и государя, господина герцога Иогансена Младшего из королевского датского рода и проч., наследника Норвежского, герцога Шлезвигского, Голштинского, Стор-Мариского и Дитмаринского, графа Ольденбургского и Дельменгорстского и проч. / Два сватовства иноземных принцев к русским великим князям в XVII веке // *ЧОИДР*. 1867. Кн. 4.

Седов П. В. Поместные и денежные оклады как источник по истории дворянства в Смуту // *АРИ*. Вып. 3. М., 1993. С. 227–241.

Селин А. А. Ивангородская дорога. СПб., 1996.

Селин А. А. Новгородское общество эпохи Смуты. СПб., 2008.

Селин А. А. Приезд принца Ганса Датского в Московское государство и Новгородский служилый город в 1602 г. // *Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы*. Вып. 3. М., 2014. С. 278–349.

Семенов А. И. Древняя топография южной части Славенского конца Новгорода // *Новгородский исторический сборник*. Вып. 9. Новгород, 1959. С. 55–73.

Юзефович Л. А. Путь посла. СПб., 2007.

А. А. Селин. Комплекс материалов коллекции 183 («Новгородские акты») из Научного архива Санкт-Петербургского института истории как источник для изучения визита датского принца Ханса в Московское государство в 1602 г.

В статье подробно рассматриваются источники по истории приезда принца Ханса датского в Московское государство в 1602 г., хранящиеся в Научном архиве СПбИИ РАН, и место этих источников в комплексе документации провинциальных разрядных столов. Показана роль выявленных источников для исследования социального ландшафта Северо-Запада накануне Смутного времени: состава раз-

личных чинов городов Новгородского разряда, мобилизационных возможностей новгородских властей, проблемы голода начала XVII в. В приложении публикуется список выявленных дел из коллекции 183 «Новгородские акты».

Ключевые слова: принц Ханс, Новгород Великий, социальный ландшафт, голод, мобилизационные возможности.

A. A. Selin. Complex of documents of the collection 183 («Novgorodian acts») from the Archive of the St Petersburg Institute of History as a source for the study of Danish Prince Hans' visit in Muscovy in 1602

The article is an observation of the newly recognized documents concerning Prince Hans' of Denmark visit to Muscovy in 1602 kept in the Scientific and Historical Archive of St Petersburg Institute of History. The place of these materials in the documental complex of provincial State offices is also under consideration. The article shows the role of these sources for study of social landscape of Muscovite North-West immediately before the Time of Troubles: the nomenclature of different ranks in the towns of Novgorod District; the mobilization possibilities of Novgorod authorities, the issue of famine in the early 17th century. List of newly recognized documents is published in the supplement.

Key words: Prince Hans of Denmark, Novgorod the Great, social landscape, famine, mobilization possibilities.

Селин, Адриан Александрович, д. и. н., НИУ «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургский кампус.

Selin, Adrian A., Doctor of Sciences (History), Higher School of Economics, St Petersburg Branch, Center for Historical Research.

E-mail: aselin@hse.ru